

Карамзина Мария Владимировна

Ковчег

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М26

М26 **Мария Владимировна К.**
Ковчег / Карамзина Мария Владимировна – М.: Книга по Требованию, 2023. – 86 с.

ISBN 978-5-519-88300-9

ISBN 978-5-519-88300-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КОВЧЕГЪ

I

Свѣтилъ и тучъ полночный бѣгъ,
Струй низвергающихся топотъ.
Душа — кочующій ковчегъ
Въ волнахъ любовнаго потопа.

Я жду, когда сойдетъ вода
Съ вершины древней Арарата, —
Я знаю, знаю, что тогда
Вновь будетъ пѣснь моя крылата.

Ее, дрожащую, словлю
На днѣ души узорной сѣткой
И въ просіявшій міръ пошлю
За первой масличною вѣткой.

II

Сорокъ дней и сорокъ ночей
Ты въ душѣ прожила моей,
Протаилась въ ея теплѣ,
Въ душевной, разноголосой мглѣ.
Помнишь, нѣжная, ревъ и рыкъ,
Помнишь птичій смятенный крикъ,
Помнишь, слѣпо шаталась мгла,
А снаружи буря рвала?

Ты забила въ сердце ко мнѣ.
Встрепенись: мы опять въ тишинѣ.
Я раскрыла тугое окно —
Еще сыро за нимъ и темно,
Еще близко плещетъ вода,
Но ужъ тучъ розовѣетъ гряда,
Но ужъ ластится вѣтеръ, — и я
Вновь дышу имъ, Пѣсня моя!

Ты изъ рукъ моихъ полетишь —
Вотъ сейчасъ въ эту свѣжую тишь..
Ты мнѣ вѣстницей быть суждена,
Вправду ль Богомъ я прощена.

Господи, даждь ми слезы, и память
смертную, и умиленіе.

Из молитвы.

Дай память смертную, но и живую память!
И пусть она, живя, не перестанетъ ранить
Мнѣ сердце вѣрное, но будетъ горяча,
Какъ четверговая, какъ страстная свѣча,
Чье пламя душу жжетъ въ скитаніи печальномъ,
Чей лучъ въ кольцо моемъ сіяетъ обручальномъ.

Мой путь томителенъ, и непроглядна ночь.
Дай убережь, спасти, въ глуши не изнемочь; —
Чтобъ тамъ, въ концѣ пути, у сумрачной могилы,
Сквозь крышку гроба мнѣ прочесть достало силы
Межъ звѣздъ знакомыя, зовущія слова
И Смерти прошептать: „ты видишь — я жива!“

СЕРДЦЕ

Въ водоворотахъ душъ затерянный пловецъ,
Завѣтныхъ раковинъ искатель и ловецъ.
Гдѣ глубь жадна, безмолвна и строга, —
Тамъ въ черныхъ раковинахъ — жемчуга.

А соберешь да вынырнешь на свѣтъ, —
Какъ черти, рыбы щерятся вослѣдъ.
Съ тобой — сокровища, лучи на шелкѣ водъ,
И въ створкахъ раковинъ летучій бризъ поетъ.

БЛИЗОРУКОСТЬ

Весь міръ — сквозь дымчатая стёкла!
Какъ будто вѣчная слеза
Туманитъ ласково и блёкло
Васъ, непрозрачные глаза.

Живое небо въ яркихъ звѣздахъ
Астрологическихъ ночей?
— Нѣтъ: мутно-синій, рыхлый воздухъ
И всюду лужицы лучей.

Безсчетныхъ лицъ многообразие,
Сухая чёткость новыхъ встрѣчъ?
— Нѣтъ: только смутныя обличья
И, какъ спасительница, рѣчь.

Вѣдь, лишь цѣлуя, видишь ясно
Черты, любимыя давно.
А сердце шепчетъ мнѣ: „напрасно!
Не разгадаешь, все равно!

Бреди, чужому многовѣрью,
Чужимъ скитаніямъ вослѣдъ
И развѣ за послѣдней дверью
Впервые узришь яркій свѣтъ!“

Не превозмочь земною властью
Безсилья памяти земной —
Ни мыслью выпрепной, ни страстью,
Ни заклинаньемъ „Солнце, стой!“

Полжизни въ обморочной ночи
Безпамятства — небытія.
А путь до смерти все короче,
И съ чѣмъ предъ ней предстану я?

Чтò сберегу я за порогомъ
Изъ яви нынѣшняго дня,
Въ душѣ, дрожащей передъ Богомъ,
Чтò уцѣлѣетъ отъ меня?

Ужели грозной благодатью
Не будетъ жизнь возвращена
Мнѣ тамъ, гдѣ буду предана
Суду, прощенью иль проклятью?

Тамъ озаритъ ли вѣчный свѣтъ
Земное, — каждое, — мгновенье?
Нѣтъ вѣчности, коль есть забвенье,
Непомнящей — безсмертья нѣтъ.

Склонилось небо надо мною,
Я не нарушу тишины.
Душа — какъ озеро ночное,
И звѣзды въ ней отражены.

Кругомъ — тѣнями — сны нависли,
Лепечуть струи въ забытьи,
И тихо проплываютъ мысли —
Ночные лебеди мои.

Бѣлѣютъ крылья завитыя,
Озёрный сумракъ серебра...
Когда же кудри золотыя
Раскинетъ пò-небу заря,

Восплещутъ крылья! Торжествуя,
Мнѣ солнце хлынетъ въ душу: „рдѣй!“
И понесется ввысь, ликуя,
Сонмъ лучезарныхъ лебедей!